

Что касается того, что эти двое спешили вернуться, Хань Чжаогэ сказал несколько слов, дал Лин Есяню подарок и вернулся в свою комнату.

Лин Есянь был очень удивлен, получив подарок от Хань Чжаогэ. Когда он открыл его, то увидел черную вещь внутри, размером с камешек, но она была полна веса.

"Что это?",- Лин Есянь покрутил вещь перед Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе сказал с улыбкой: "Это кусок хладного железа".

Лин Есянь был приятно удивлен. Он никогда раньше не видел такую вещь, и не ожидал получить ее в подарок, это было похоже на сюрприз.

Хэ Чунцзе взвесил кусок хладного железа и сказал: "Это в самый раз, эта штука может усовершенствовать наконечник твоего копья".

Текущий наконечник копья не плох, но если добавить хладное железо, он будет острее, и в то же время ему будет легче противостоять различным классам пламени.

Кай Фэн посмотрел с завистью: "Чжаогэ такой щедрый, это то, что он хранил у себя в течение многих лет, и он никогда никому не давал его".

Лин Есянь был еще счастливее, он и Хань Чжаогэ не сказали друг другу и нескольких слов, но для него вдруг подготовили такой продуманный и драгоценный подарок...

Видимо, Хань Чжаогэ просто выглядит холодным на поверхности, но на самом деле он довольно хороший человек.

Кай Фэн вздохнул: "Когда я смогу получить от него подарок?"

Хэ Чунцзе взглянул в сторону комнаты Хань Чжаогэ. Это правда, что Хань Чжаогэ не тот, кто тщательно готовит подарки. На этот раз он подготовил его для Лин Есяня, в основном потому, что Лин Есянь - его супруг.

Как друг, он должен как-то выразить поздравления. Более того, они пришли, чтобы помочь ему решить вопрос о пропавших без вести. Неудивительно, что Хань Чжаогэ что-то подготовил.

Что касается этого куска хладного железа, то, по оценкам, Хань Чжаогэ взял его со склада.

"Когда ты женишься, то может и получишь подарок", - сказал Хэ Чунцзе Кай Фэну.

Кай Фэн сразу же покачал головой: "Забудь об этом, мне явно так не повезет".

В вопросе любви он привык быть страстным, но не беспощадным. Он не человек, и его продолжительность жизни бесконечна. Если ему вдруг понравится человек, он неизбежно пойдет по пути А-Яна.

А если у его партнера тоже будет бесконечная продолжительность жизни, у него действительно нет уверенности, что он сможет любить только одного человека десятки тысяч лет. Вместо того, чтобы причинять боль друг другу, когда придет время, лучше и не начинать.

Хэ Чунцзе никогда не критиковал поведение Кай Фэна. В течение стольких лет он видел все виды жизни, и жизненный выбор, пока они не причиняют вреда другим, он чувствует, что они должны существовать разумно.

Вернувшись в комнату, Лин Есянь не спешил принимать душ, а взял это холодное железо и начал рассматривать.

"Тебе это так нравится?",- Хэ Чунцзе улыбнулся и сел напротив него.

"Это просто удивительно", - по сравнению с этим, шоколадные рулеты, которые он принес, вряд ли стоили упоминания.

"Просто вернись и используй его, чтобы усовершенствовать наконечник", - сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь подумал об этом и спросил: "Можно ли починить хлыст Хань Чжаогэ с помощью этого треножника?"

Хэ Чонгзе кивнул: "Да".

Лин Есянь сказал: "Я могу сегодня же усовершенствовать свое копье и оставить ему треножник, чтобы ему не пришлось искать подходящий для ремонта. Кроме того, эта вещь принадлежит ему, и когда он починит хлыст, он может вернуть мне треножник".

Это считается вежливостью по отношению к Лин Есяню.

"Это хорошая идея", - сказал Хэ Чунцзе с улыбкой: "Я скажу ему позже, и заберу треножник".

"Да!",- кивнул Лин Есянь.

Через некоторое время Хэ Чунцзе забрал треножник и принес благодарность от Хань Чжаогэ, который сказал, что когда он соберет материалы и починит хлыст, он лично отправит

треножник обратно Лин Есяню.

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "С ним не так уж трудно ладить".

Хэ Чунцзе потер голову и сказал: "После долгого времени я начал понимать его мозговую схему, и, естественно, мне не будет трудно ладить с ним".

Если бы Хань Чжаогэ был действительно плохим человеком, они не смогли бы поддерживать с ним хорошие отношения так долго.

Хэ Чунцзе сразу же сказал: "Сначала изучи необходимые заклинания, чтобы использовать, и попроси экономку обо всем, что тебе нужно. Я приму ванну, а потом помогу тебе, если ты что-то не поймешь".

"Хорошо!", - Лин Есянь никогда не пробовал этого, но Хэ Чунцзе поможет, когда освободится.

Он положил материалы, собранные с горы на стол, готовясь выбрать то, что будет полезно, а остальное упаковать и привезти их в Цзинчэн.

Внезапно в комнате появился белый туман с запахом сырости, Лин Есянь немедленно принял меры предосторожности, и его рука была готова в любой момент вызвать копьё.

Когда белый туман рассеялся, он увидел перед собой Черное и Белое Непостоянства.

Черное и Белое Непостоянства поклонились ему: "Императрица".

Лин Есянь: "..."

Но на этот раз он не спешил исправлять их, он просто сказал: "Ваш император принимает ванну, вы можете немного подождать".

Лин Есянь не заботился о них. Есть ли у него время, чтобы управлять делами Хэ Чунцзе? Кроме того, он действительно не может справиться с делами Подземного мира, он просто обычный злой дух.

Белое Непостоянство сказал: "Мы здесь, чтобы передать императору кое-что, и у нас есть кое-что для вас".

После разговора два призрака представили Лин Есяню две вещи, и они не дали ему шанса отказаться.

Белое Непостоянство держал что-то вроде свитка, в то время как Черное Непостоянство держал большую деревянную коробку.

У Лин Есяня не было выбора, кроме как отодвинуть свои вещи на столе и позволить им поставить их.

Черное Непостоянство не так общителен, как Белое Непостоянство, он стоял в стороне, не говоря ни слова.

Белое Непостоянство сказал: "Вы случайно не знаете, когда император снова вернется в Подземный мир?"

Лин Есянь подумал об этом и сказал: "Недавно мы столкнулись с одним трудным вопросом, и, по оценкам, он не сможет вернуться некоторое время".

Белое Непостоянство понял: "Хорошо, подчиненные приветствуют императора и императрицу, чтобы вернуться в Подземный мир в любое время".

Лин Есянь хотел сказать: "Ты не должен быть таким вежливым", но подумал, что это подчиненный Хэ Чунцзе, а не дух из его леса.

Он кивнул: "Я скажу ему".

Белое Непостоянство был доволен: "У этого подчиненного все еще есть дела. Если у вас нет других распоряжений, подчиненный займется ими".

Лин Есянь снова кивнул.

После того, как два призрака исчезли, Лин Есянь вздохнул с облегчением. Дело не в том, насколько он нервничал, но он просто чувствовал, что не может подвести Хэ Чунцзе перед подчиненными. Это чувство очень тонкое. Он не боялся потерять лицо в своем горном лесу, и перед Реквиемом, но он не хочет потерять лицо перед Хэ Чунцзе. Это, наверное, и есть легендарная "забота", верно?

Когда пришли Черное и Белое Непостоянства, Хэ Чунцзе почувствовал это. Он не спешил, он верил, что Лин Есянь сам может справиться. И в будущем Лин Есянь должен будет заниматься этими вопросами, как его супруг, поэтому пусть он привыкает к этому.

"Непостоянства приходили",- сказал Лин Есянь, прежде чем он успел выйти из душа.

Хэ Чунцзе кивнул и посмотрел на вещи, которые они принесли.

В коробке была новая одежда, сделанная вышивальщицами Подземного мира. Там была пара комплектов для него и Лин Есяня. Он подумал, что Лин Есянь не будет носить их повсеместно. Но если они вернуться в Подземный мир, то ему очень пойдет.

Прочитав свиток, Хэ Чунцзе передал его Лин Есяню: "Это новости про А-Хей".

Лин Есянь поспешно взял его и внимательно прочитал - оказалось, что А-Хей был реинкарнирован год назад, и место реинкарнации также было отмечено в деталях. Вы можете найти его напрямую. Просто А-Хей еще не восстановил свои воспоминания. Что нужно, чтобы забрать маленькую черную собаку из чужого дома? Лин Есянь был неопытен и слегка огорчен.

"Когда я вернусь в Цзинчэн, я поговорю с Белым волком",- сказал Лин Есянь.

Хэ Чунцзе кивнул: "Хорошо, что он перевоплотился, по крайней мере, Белому волку больше не нужно ждать".

"Это правда",- Лин Есянь положил свиток в сумку, чтобы не забыть забрать его обратно.

После этого они вдвоем работали над усовершенствованием оружия. Процесс очистки занимает около трех-пяти часов, и самое трудоемкое - подготовка заклинаний. Для других требуется немного работы, чтобы получить огонь для очистки, но в случае Лин Есяня это не имеет значения.

Они были заняты до полуночи, и наконец, все было готово. Лин Есянь только чувствовал, что его разум полон непереваренных знаний, отчего его голова казалось, распухла. Поэтому, добавив все в треножник и зажгя огонь, Лин Есянь просто принял душ и заснул.

Хэ Чунцзе, который помогал ему, глядя на такого "бессердечного" Лин Есяня, не чувствовал ничего плохого. Хорошо, что рядом с ним, Лин Есянь может так расслабиться.

Рано утром следующего дня первое, что сделал Лин Есянь, проснувшись, это вскочил с кровати и пошел к своему оружию.

Он достал кольцо из кучи сожженного пепла бумаги талисмана, и все вещи, используемые для рафинирования, были переплавлены в оружие. Смахнув бумажную пыль, плавающую сверху, кольцо ярко засияло.

"Получилось!",- Лин Есянь прыгнул на кровать и показал кольцо Хэ Чунцзе.

Стиль кольца не изменился, но часть держателя камня стала явно острее, с намеком на холодный свет, который даже ярче, чем драгоценный камень.

Хэ Чунцзе улыбнулся, взял руку Лин Есяня и надел кольцо обратно на безымянный палец.

Лин Есянь бросился на него: "Теперь мы можем возвращаться!".

Прошлой ночью он беспокоился, что если улучшение не удастся, он снова соберет материалы и рафинирует заново, и что ему придется ждать, пока Хань Чжаогэ вернет ему треножник.

"Да", - Хэ Чунцзе похлопал его по талии после того, как некоторое время держал Лин Есяня: "Вставай, мы возвращаемся в Цзинчэн после завтрака".

Если раньше Сяньчжай не считался для него домом, то после того, как Сяньчжай стал принадлежать ему, это будет его дом.

Они отправились в путь вовремя. Хань Чжаогэ не стал провожать их, а попросил экономку упаковать немного еды в дорогу.

За завтраком Кай Фэн сказал им, что через несколько дней ему нечего будет делать, поэтому он придет к ним в Сяньчжай.

Таким образом, Лин Есянь всю дорогу ел еду, которую приготовила ему экономка. Когда он вышел из машины, в ней осталась только одна коробочка картофельных лепешек...

Лин Есянь был очень добросовестным и не сожрал все до конца. В конце концов, дома у них все еще были два брата Юй. И Фу Бэйсяо.

Как только он вошел в дверь Сяньчжая, Лин Есянь был обхвачен руками Юй Си: "Братик, ты вернулся!"

Лин Есянь улыбнулся и погладил его по голове: "Ну, я принес тебе подарок".

Сказав это, он протянул картофельные лепешки. Когда он увидел еду, у Юй Си не было времени выразить свою тоску. Он схватил картофельные оладьи и попросил Юй Сианя помочь ему разогреть их.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе тоже воспользовались этим временем, чтобы вернуться в комнату, положить свой багаж и переодеться.

"Как шли дела в магазине?", - спросил Лин Есянь.

Юй Си уже принес еще одну тарелку Фу Бэйсяо, чтобы поделиться едой.

"Довольно хорошо. И амулет защиты, и амулет цветения персика хорошо продаются. Академический амулет сейчас не идет. Но сейчас летние каникулы. Пришло время и студентам расслабиться. Предполагаю, что они будут распроданы, когда начнется учебный сезон",- сказал Юй Сиань.

Лин Есянь кивнул: "Неважно, сколько, хорошо что дела просто идут".

"Кстати, босс, за последние несколько дней было продано много нефрита. Я не думаю, что на складе он еще остался, так что нужно купить еще. Именно из-за летних каникул все больше туристов приводят своих детей поиграть. Многие иностранцы не верят в талисманы, но они вполне счастливы подобрать подходящий нефрит для своих детей".

Более того, после того, как эта вещь была напитана и очищена Лин Есянем, ее цвет и форма довольно красивы.

"Хорошо",- Лин Есянь записал это.

Он не пил чай с молоком в течение нескольких дней, и очень скучал по нему, поэтому он быстро заказал стакан.

Поэтому днем, когда делать было нечего, Хэ Чунцзе сидел у окна, рассматривая древние книги и попивая чай, а Лин Есянь сидел за прилавком, питая и очищая нефрит и читая старую книгу, конфискованную у дяди Цао, время от времени отпивая глоток чая с молоком, и чувствовал себя хорошо.

Затрещала занавеска из бусин и звуком треска грецких орехов прозвучал голос Ху Синняня: "Сяо Лин, у тебя еще есть цепочки из нефрита?"

"Да, у мистера Ху сегодня хороший бизнес?",- сказал Лин Есянь с улыбкой. Ху Синнянь уже некоторое время не приходил к нему за цепочками.

Ху Синнянь скромно сказал: "Ну, дела идут хорошо. Качество цепочек, которые у вас есть, все еще хорошие. Я купил партию раньше, и те, которые я выбрал, все еще хороши".

Как правило, цепочки почти ничего не стоят. Нефрит производится партиями. Если вы хотите хорошего качества, вы должны купить нефрит и отполировать его самостоятельно. Естественно, вам не нужен этот вид нефрита. И большинство людей больше беспокоятся о самом нефритовом кулоне, что касается цепочек, они не так уж и разборчивы, пока их можно использовать.

Выбрав две цепочки, которые ему понравились, Ху Синнянь пошел на кассу у стойки, и взглянул на книгу, которую Лин Есянь положил на прилавок и сказал с улыбкой: "Молодым людям хорошо читать больше книг".

Лин Есянь улыбнулся и сказал: "Иногда это довольно интересно".

"Древняя книга?" - спросил Ху Синнянь.

"Я не могу сказать, сколько ей лет, но она выглядит довольно старой".

"Ты можешь показать ее мне?"

Ху Синнянь знал о своих способностях, но Лин Есянь не уклонялся от него. В любом случае, если вы не поймете эту книгу, даже если вы ее прочтете, она будет рассматриваться только как миф или неофициальная история.

Лин Есянь протянул ему книгу.

Ху Синнянь небрежно пролистал ее, нахмурился и сказал: "Сяо Линь, боюсь, что тебя обманули"

"Что случилось?" , - Лин Есянь был озадачен.

Ху Синнянь продолжил: "Эта книга вовсе не старая, она просто изношена".

<http://bllate.org/book/14648/1300623>